

Перспективы глобального макроэкономического развития в условиях диспропорции мировой экономики

Дмитриев Николай Дмитриевич
Аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, РФ, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29.
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы основные причины возникновения диспропорций мировой экономики, а также их влияние на глобальное макроэкономическое развитие. Была выявлена значительная диспропорция между развитыми и развивающимися странами, что приводит к кризисным ситуациям. Также было сделано предположение, что макроэкономические дисбалансы можно оценить, используя как рентные подходы, так и математические методы. Дальнейшие исследования предлагается направить на выявление взаимосвязи макроэкономического развития с возникновением глобальных диспропорций и объемом интеллектуализации субъектов на национальном и отраслевом уровне.

Ключевые слова: мировая экономика, макроэкономическое развитие, глобализация, диспропорции мировой экономики, макроэкономические дисбалансы, глобальное развитие.

PROSPECTS FOR GLOBAL MACROECONOMIC DEVELOPMENT UNDER CONDITIONS OF DISPROPORTION OF THE WORLD ECONOMY

Dmitriev Nikolay

Annotation. The article analyzes the main causes of imbalances in the global economy, as well as their impact on global macroeconomic development. The author has identified a significant imbalance between developed and developing countries, which leads to crises. It has also been suggested that macroeconomic imbalances can be assessed using various methods, such as rental approaches and mathematical methods. Further research is proposed to be directed to the relationship of macroeconomic development, the occurrence of imbalances and the amount of intellectualization at the national and sectoral levels.

Keywords: world economy, macroeconomic development, globalization, imbalances in the world economy, macroeconomic imbalances, global development.

Как развитые, так и развивающиеся субъекты мировой экономики выходят на траекторию стабильного экономического роста. Однако выявление особенностей его динамики является сложной и неоднозначной задачей. Мировая экономика находится в состоянии более глубоких перемен, чем даже в период промышленной революции конца XVIII – начала XIX веков, а ее дисбалансы приводят к кризисным ситуациям [11].

Сущность «глобальных дисбалансов» заключается в чрезмерно раздутым финансовом секторе во многих развитых странах по сравнению с реальным, а внутри финансового сектора возрастает объем инвестиционных вложений в операции с производными финансовыми инструментами. К мировым дисбалансам также относится соотношение темпов роста между развитыми и развивающимися странами, неравномерное размещение природных и трудовых ресурсов. Таким образом, дисбалансы мировой экономики представляют собой феномен, для которого подходит термин «диспропорция» [13].

В современных условиях без политического вмешательства невозможно достичь снижения рисков для мировой экономики и обеспечить стабильный экономический рост экономических субъектов. Взаимодействие правительств разных стран должно стремиться к сокращению локальных финансовых рисков и недопущению обострения торговых споров, а также консолидировать свои силы на достижение социальных, экологических, экономических и других глобальных целей в долгосрочной перспективе.

Несмотря на устойчивый экономический рост мировой экономики, можно сказать, что за ним скрываются диспропорции, которые повышают риски наступления мирового кризиса. Темпы роста в 2017 и 2018 годах в развитых странах составили около 2,2%, при этом уровень безработицы упал до минимума. В то же время в развивающихся странах Азии темп роста превысил 5%. За последние два года экономические темпы в большинстве стран планеты повысились. Происходит восстановление экономик сырьевых стран после падения цен на сырье в 2014–2015 годах [15; 16].

Говоря о странах с переходной экономикой, следует отметить, что ожидается замедление темпов экономического роста с 2,1% в 2018 году до 1,9% в 2019-м с ожиданием дальнейшей тенденции роста в 2020 году [16]. Однако такая позитивная динамика стоит под вопросом.

Налогово-бюджетные меры, принятые в США в 2018 году, благоприятно повлияли на темпы экономического роста, тогда как в других крупных мировых экономиках происходит их замедление. Это позволило зафиксировать темпы роста мировой экономики на уровне 3,1%. Тем не менее многие признаки показывают, что рост

достиг своего пика и плановые показатели в 3% за 2019 год могут быть недостижимы. К таким признакам относятся: замедление роста промышленного мирового производства, сокращение объемов торговли вследствие обострения торговых споров, рост геополитической напряженности, что повышает финансовую нестабильность отдельных регионов. Высокий уровень загруженности производственных мощностей в развитых странах может благоприятно сказаться на экономическом росте в краткосрочной перспективе [1; 6].

Прогноз, опубликованный Международным валютным фондом осенью 2019 года, показывает, что мировая экономика в 2019 году достигнет уровня роста на 3%, что станет минимальным показателем со времен глобального кризиса 2008–2009 годов, тогда как ВВП России увеличится лишь на 1,1% [10].

В табл. 1 приведены данные по ВВП на душу населения в 2018 году на основе доклада «Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год». На основе этих цифр можно сказать о неравномерности экономического роста, который обходит стороной регионы, наиболее нуждающиеся в нем.

Таблица 1. Средний ВВП на душу населения

Мир	\$ 11 400
Развитые страны	\$ 46 600
Страны с переходной экономикой	\$ 7 100
Развивающиеся страны	\$ 5 700
Латинская Америка	\$ 12 000
Западная Азия	\$ 11 600
Восточная Азия	\$ 8 700
Южная Азия	\$ 2 000
Африка	\$ 1 900

Составлено автором на основе: [18]

Нестабильное положение и экономический откат развивающихся стран приводят к неравномерности мирового экономического прогресса. В 2019 году наблюдается низкий темп роста доходов на душу населения в таких регионах, как Африка, Латинская Америка, Западная Азия, где значительная часть населения существует в нищенских условиях. Стоит учитывать, что даже развивающиеся страны с высоким темпом экономического роста обеспечивают свое развитие за счет промышленных районов, тогда как огромные территории практически не задействованы [17]. Несмотря на низкий уровень безработицы в таких странах, уровень дохода у населения невелик. Невозможность раскрытия своего потенциала связана с зависимостью темпов экономического роста от экспорта сырья. Такие диспропорции в мировой экономике не позволяют решить многие социальные проблемы.

Для обеспечения устойчивых темпов экономического роста необходимо учитывать повышение краткосрочных рисков. Страны со значительными макроэкономическими диспропорциями и высокими объемами внешней задолженности на сегодняшний день наиболее уязвимы. Локальные потрясения в таких странах могут привести к серьезным негативным последствиям для мировой экономики.

К таким краткосрочным угрозам можно отнести обострение торговых споров между крупными экономическими странами. За 2018–2019 годы наблюдается значительное возрастание споров, которые были переданы на рассмотрение Всемирной торговой организации. Политика США в области повышения ввозных пошлин повлекла за собой цепочку ответных мер, которые привели к сокращению роста мировой торговли. Данный факт свидетельствует о наличии угроз для мировой экономики: сокращение инвестиционных ресурсов, инфляционный рост, рост потребительских цен и другие негативные факторы [6].

Продолжение торговых войн приведет к глобальным сбоям в производственно-сбытовых цепочках всего мирового рынка. Существует вероятность, что это приведет к росту финансовой уязвимости стран с неразвитой рыночной экономикой и с большой зависимостью от крупных игроков мирового рынка. Это связано с возрастанием цен на импортные товары при сокращении доходов стран, что приведет к долговому кризису, как отраслевому, так и страны в целом.

Стоит отметить, что корректировки кредитно-денежной политики крупных экономических стран могут спровоцировать рост финансовых трудностей. Необходимо учитывать и другие факторы, которые могут поспособствовать наступлению кризиса. Например, климатические риски угрожают экономическим перспективам, особенно для островных развивающихся государств, а фундаментальные уязвимости долгосрочного характера ставят под угрозу устойчивость мирового экономического роста, а также его финансовые, социальные и экологические аспекты [14].

Постепенная трансформация мировой экономики приводит к росту накоплений среди населения, и многие страны ощущают нехватку свободных денежных средств. Например, общие сбережения таких азиатских экономических гигантов, как Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур, достигают до 40% от их совместного ВВП. Данный показатель самый высокий за последние 35 лет [3].

Особое влияние в данном контексте стоит уделить монетизации рыночных экономик, что затрудняет развитие новых производств. Таким образом, проведение эффективной экономической политики возможно лишь с использованием монетарного регулятора [12].

Еще перед кризисом 2008 года экономисты говорили о проблеме глобальных дисбалансов. Можно сказать, что глобальная торговля удерживает баланс за счет компенсации дефицита в одних странах положительным сальдо в других.

В конце XX века положительное сальдо и дефицит были в районе 0,5% от глобального ВВП. Впоследствии данный показатель достиг 2% вплоть до наступления мирового кризиса. После глобальной рецессии уровень дисбаланса вновь достиг 1,5% от глобального ВВП, что может свидетельствовать о возможном наступлении мирового кризиса в ближайшей перспективе [3].

Важность дисбалансов связана с такими проблемами: потребление в странах с дефицитом превышает производство, что приводит к риску накопления долгов колоссальных размеров, в то время как страны с положительным сальдо будут страдать от экономических отклонений, связанных с политикой (включая валютные интервенции и другие способы снижения потребления), которая стимулирует чистый экспорт [6].

Если еще 10 лет назад половина дисбалансов приходилась на Америку, а Китай и страны – экспортеры нефти были ответственны за положительное сальдо, то уже на сегодняшний день нефтяной баланс имеет меньшее значение, что связано с сокращением цен на нефть и ростом ее добычи в США, а основным источником положительного сальдо стали страны с высоким уровнем сбережений.

На данный момент необходимо понять перспективы дисбаланса в будущем. Повышение дисбаланса мировой экономики не означает автоматического прихода нового финансового кризиса в ближайшей перспективе. Однако данный факт увеличивает уязвимость глобальной экономики для любых потрясений.

Стоит учитывать, что с повышением уровня геоэкономической интеграции национальной экономики возрастает влияние существующих диспропорций макроэкономического развития на страну. Для оценки данного влияния можно использовать различные методы, например использование рентного подхода [8].

Государства, используя инструменты экономической политики, должны повлиять на существующие экономические дисбалансы. Выявление закономерностей макроэкономических взаимосвязей даст возможность оценить ситуацию экономических систем, а изучение существующих дисбалансов позволит создать механизм их регулирования [2]. Достижение макроэкономического баланса невозможно без обеспечения грамотного проектного регулирования в области цифровизации, учитывая приоритетные направления инновационной экономики [7].

Современные экономические условия также ставят определенные задачи по необходимости оптимизации производственных процессов, для целей которых можно использовать математические методы. Несмотря на то что математическая и экономическая науки имеют свои объекты и предметы исследования, их взаимодействие позволяет решить множество проблем, возникающих в процессе ведения хозяйственной деятельности различными субъектами, в том числе и на макроэкономическом уровне. Проведение математического анализа диспропорций позволит создать аппарат их оценки и выявить факторы, оказывающие наиболее значительное влияние на их появление [4; 9].

Для сокращения диспропорций мировой экономики необходимо осуществлять развитие малого бизнеса на национальном уровне, так как именно малый бизнес является одним из главных элементов рыночной экономики, способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивает самозанятость населения, служит стимулом роста инновационных проектов в стране, развивает инвестиционную составляющую, а также повышает конкурентоспособность предприятий разных уровней [5].

Особым фактором проявления макроэкономических диспропорций является интеллектуализация. Развитие интеллектуального капитала в развитых странах приводит к возрастанию значительных сверхприбылей, тогда как заторможенная интеллектуализация в развивающихся странах не позволяет осуществлять инновационное обновление. Предлагается в дальнейшем произвести корреляцию уровня интеллектуализации национальных экономик и отдельных хозяйствующих субъектов с проявлением макроэкономических диспропорций. Для этого требуется использовать методы оценки интеллектуального капитала, учитывающие множество факторов, таких, как экономический потенциал, количество и качество человеческих ресурсов и многое другое [19].

Одно из главных препятствий в области достижения устойчивого макроэкономического развития является высокий уровень неравенства, преодоление которого зависит от качества и доступности образования в развивающихся странах. Повышение уровня жизни населения с низкими доходами и расширение их социальной защиты с планомерным привлечением инвестиций в транспорт, энергетику и сельское хозяйство должны непременно привести к сокращению масштабов нищеты и разрыву между промышленными и сельскими территориями и, как следствие, к уменьшению разбалансированности между экономиками развитых и развивающихся стран.

Список литературы

1. *Алымкулова А.С.* Перспективы развития мировой экономики в посткризисный период // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12–1.
2. *Баходурова С.А.* Макроэкономические аспекты устойчивого развития экономики // Вестник ГУУ. 2019. № 11.
3. Глобальные дисбалансы – угроза мировой экономике. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/77225> (дата обращения: 02.09.2019).
4. *Дмитриев Н.Д.* Application of a vector algebra for solving industrial problems // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием «LINGUANET». Севастополь: Севастопольский государственный университет. 2019. С. 209–211.
5. *Дмитриев Н.Д.* Современные формы государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2019. № 2. С. 19–24.

6. Доклад о торговле и развитии, 2018 год. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/trdr2018overview_ru.pdf (дата обращения: 02.09.2019).
7. Жильцов С.А., Антонова А.Е., Пономарева Е.А., Романов А.А., Украинцев С.Д. Роль управления проектами в цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 688–693.
8. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Использование рентного подхода к геоэкономической интеграции национальной экономики // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития». Черкесск, 2019. С. 118–121.
9. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Математические методы в управлении промышленным производством // Сборник трудов научно-практической и учебной конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли». СПб: СПбПУ. 2019. С. 208–212.
10. Калюков Е. МВФ ухудшил прогноз роста мировой экономики до минимума за 10 лет. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2019/5da5d84e9a7947c625849dba> (дата обращения: 19.12.19).
11. Кондратьев В.Б. Долгосрочные тенденции развития мировой экономики // Перспективы. 2019. URL: http://www.perspektivy.info/book/dolgosrochnyje_tendencii_razvitija_mirovoj_ekonomiki_2015-09-10.htm (дата обращения: 19.12.19).
12. Кулин А.А., Жильцов С.А. Эмиссионная политика Центрального банка Российской Федерации как сдерживающий фактор повышения уровня монетизации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 7. С. 75–81.
13. Маричева Н.Н. Глобальные дисбалансы в мировой экономике // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 446–448. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10802/> (дата обращения: 02.01.2020).
14. Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год: Краткое резюме // Economic Analysis & Policy Division. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/мировое-экономическое-положение-и-пе-2/> (дата обращения: 02.09.2019).
15. Обзор мировой экономики // EREPORT. Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201811.htm> (дата обращения: 02.11.2019).
16. Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) // Международный валютный фонд. URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201811.htm> (дата обращения: 02.11.2019).
17. Akhmetshin E.M., Ilyasov R.H., Sverdlikova E.A., Tagibova A.A., Tolmachev A.V., Yumashev A.V. Promotion in emerging markets. European Research Studies Journal, 2018, 21 (Special Issue 2): 652–665.
18. World Economic Situation and Prospects 2019 // United Nations. New York, 2019. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2019/21012019/21012019-Doklad-01.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).
19. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N., Kichigin O. Comparative analysis of results on application of methods of intellectual capital valuation // International scientific conference «Digital transformation on manufacturing, infrastructure and service» (DTMIS 2019). St. Petersburg. 2019.